

Лю Сюй подкупила садовника У Фу, чтобы тот ослабил перила у озера, куда Чу Цинъюнь часто приходила кормить рыбу, что в итоге привело к её падению в воду.

Гу Цзиньянь просмотрел показания, которые передал ему управляющий, и убедился, что виновницей действительно была Лю Сюй. Эта женщина перешла все границы.

Гу Цзиньянь приказал задержать У Фу и вместе с ним отправился в резиденцию герцога Мина.

— Цзиньэр, ты пришёл, — Вдовствующая супруга Мин была рада видеть Гу Цзиньяня.

Гу Ноянь, однако, заметил человека, которого сопровождал его младший брат.

— Младший брат, что случилось?

Гу Цзиньянь приказал управляющему привести У Фу и передал показания Гу Нояню:

— Старший брат, прочти сам.

Увидев У Фу, Лю Сюй слегка пошатнулась. В голове мелькнула мысль: неужели дело сделано, и Чу Цинъюнь уже мертва?

Гу Ноянь взял показания, прочёл их и взглянул на Лю Сюй.

— Младший брат, это, должно быть, недоразумение? — сказал он.

Гу Цзиньянь холодно уставился на Лю Сюй и с усмешкой произнёс:

— Старший брат, у нас есть и свидетель, и доказательства. Какое тут может быть недоразумение?

— Что случилось? — Вдовствующая супруга Мин заволновалась. — Почему никто не объясняет, что происходит?

— Лю Сюй подкупила У Фу, из-за чего супруга упала в озеро, что привело к трудным родам, — Гу Цзиньянь даже не стал называть её «невесткой».

— Это... это... — Вдовствующая супруга Мин смотрела на Лю Сюй с недоверием.

— Я... я не виновата! — В глазах Лю Сюй мелькнул проблеск торжества. Эта женщина Чу Цинъюнь наконец-то умерла.

Гу Цзиньянь заметил её выражение и холодно произнёс:

— Супруга оказалась под защитой небес и благополучно родила сына.

Лицо Лю Сюй исказилось, но она быстро взяла себя в руки и сказала:

— Это милость небес. Как хорошо. — Как же эта женщина Чу Цинъюнь сумела избежать смерти?

— Младший брат, твоя невестка — не такая. У неё нет причин враждовать с твоей супругой. Это должно быть недоразумение. Наверняка этот слуга врет, — Гу Ноянь указал на У Фу.

— Слуга говорит только правду. Слуга знает, что виноват, умоляю, пощадите! — У Фу бился

лбом об пол, умоляя о милости.

— Не смей лгать! — крикнул Гу Ноянь.

Гу Цзиньянь вовсе не обратил внимания на слова старшего брата и с сарказмом обратился к Лю Сюй:

— Моя дорогая невестка, это ведь не первый раз.

Глаза Лю Сюй забежали, и она опустила голову, изображая обиду.

— Младший брат, такие слова нельзя бросать на ветер, — серьёзно сказал Гу Ноянь.

Гу Цзиньянь ответил:

— Старший брат, помнишь ли ты тот день, когда мы пили чай? Разве Лю Сюй не «случайно» опрокинула свою чашу, заодно перевернув и твою?

Они знают об этом? Как они узнали? Неужели всё это время они смеялись над ней?

Лю Сюй резко подняла голову и встретилась взглядом с холодными глазами Гу Цзиньяня, отчего тут же опустила взгляд.

Гу Ноянь, увидев её реакцию, почувствовал тяжесть на сердце.

— Младший брат, твоя супруга только что родила. Возвращайся к ней, а я разберусь и обязательно дам тебе ответ, — сказал Гу Ноянь.

Гу Цзиньянь сжал губы в тонкую линию и молча смотрел на старшего брата.

Гу Ноянь почувствовал себя неловко и спросил:

— Младший брат?

Только тогда Гу Цзиньянь произнёс:

— Старший брат можешь расследовать, но если результат будет отличаться, то дело передадут в суд.

— Младший брат!

Гу Цзиньянь поклонился Вдовствующей супруге Мин и сказал:

— Матушка, я возвращаюсь домой.

С этими словами он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

— Лю Сюй, это ты сделала? — Вдовствующая супруга Мин, видя, как младший сын уходит, швырнула чашку чая в Лю Сюй.

Та не посмела уклониться и приняла удар на себя.

Гу Ноянь, видя, как одежда Лю Сюй промокла от чая, почувствовал жалость. Он подошёл и поклонился:

— Матушка, вы устали. Позвольте мне разобраться с этим.

Вдовствующая супруга Мин на мгновение пристально посмотрела на старшего сына, затем махнула рукой:

— Уходите все.

Гу Ноянь снова поклонился, приказал увести У Фу и только после этого повёл Лю Сюй в их покои.

Он отослал слуг, и его лицо стало холодным:

— Лю Сюй, расскажи мне всё как есть.

— Муж, я не... — Лю Сюй, глядя на всё более суровое лицо мужа, не смогла продолжить.

— Лю Сюй, ты хочешь, чтобы я сам всё выяснил? — Гу Ноянь с разочарованием смотрел на неё.

Лю Сюй опустила глаза.

Гу Ноянь не торопил её.

Прошло много времени, прежде чем Лю Сюй наконец пробормотала:

— С тех пор как младший брат получил титул князя, его супруга постоянно хвасталась передо мной. Я позавидовала и, сбившись с пути, решила преподать ей урок. Я действительно не хотела её смерти.

— Она была на сносях, а ты бросила её в озеро. Разве это не попытка убийства? — Гу Ноянь заметил, что с момента их возвращения Лю Сюй явно завидовала младшему брату. На самом деле, он тоже завидовал, и именно поэтому ни разу не посетил резиденцию удельного князя Аня.

Лю Сюй выглядела раскаявшейся:

— Муж, ты должен верить мне. Я не такая злая. Я действительно хотела лишь преподать ей урок. Я не ожидала, что слуги поступят так. Хорошо, что с супругой и ребёнком всё в порядке, иначе мне пришлось бы покончить с собой, чтобы искупить вину.

Гу Ноянь, глядя на её раскаяние, продолжил:

— А что насчёт той чаши с кашей из перепёлки, ямса и риса?

— Сначала я не знала. Когда мне подали кашу, я сразу почувствовала что-то неладное. Ты же знаешь, я очень чувствительна к запахам, — Лю Сюй осторожно следила за выражением лица мужа.

Гу Ноянь ничего не сказал, лишь кивнул, чтобы она продолжала.

— Поэтому я специально опрокинула кашу, а потом тайно выяснила, что это сделала няня. Она сделала всё это ради меня. Я подумала, что с супругой ничего не случится, и просто отпустила няню из дома.

Гу Ноянь понимал, что Лю Сюй не рассказала всё, но верил, что большая часть её слов

правдива. Тогда он тоже удивился, почему вдруг решили отпустить няню. Теперь всё стало ясно.

— Ладно, с кашей покончено. Ты совершила ошибку, и теперь тебе нужно лично извиниться перед младшим братом и его супругой.

— Они простят меня? — Видя, что Гу Ноянь поверил ей, Лю Сюй наконец облегчённо вздохнула. Она больше всего боялась, что муж начнёт отдаляться от неё.

В прошлой жизни няня ушла из дома перед тем, как Лю Сюй вышла замуж за третьего принца, сославшись на старость. На этот раз няня не попросилась уйти, а последовала за ней в резиденцию герцога Мина. Неужели она покинула её в прошлой жизни, потому что видела, что Лю Сюй не пользуется благосклонностью в доме Лю, и считала, что у неё нет будущего?

Прежде чем подсыпать яд Чу Цинъюнь, Лю Сюй уже обдумала план: отпустить няню из дома, чтобы, если когда-нибудь это дело всплывёт, можно было всё свалить на неё.

— Это слуги неправильно поняли твои намерения. Выдай их, а няню верни, — сказал Гу Ноянь.

— Это сделала Сячжи. Выдать её не проблема, но няня уже умерла, — прошлогодние события в Цзяннани, должно быть, навели Сячжи на мысль о её планах. Теперь было удобно свалить всё на неё. У Лю Сюй было множество способов заставить её молчать.

— Тогда пусть будет так, — на лице Гу Нояня появилась тень беспокойства.

— Лю Сюй, чтобы больше такого не было, — он смотрел на неё с серьёзным выражением.

— Муж, я слушаю тебя, — Лю Сюй выглядела напуганной.

Гу Ноянь взял её за руку и нежно похлопал.

Он понимал её зависть. Видя, как слуги почтительно обращаются к младшему брату как к князю, он тоже не мог подавить в себе это чувство.

— Я пойду объясню всё матушке.

Лицо Лю Сюй на мгновение застыло, но она кивнула. Она понимала, что только Вдовствующая супруга Мин сможет заступиться за неё, и Гу Цзиньянь простит её.

На следующий день, как только Гу Цзиньянь вернулся с аудиенции, его вызвали в резиденцию герцога Мина.

— Сын приветствует матушку!

— Цзиньэр, подойди сюда. Я велела приготовить твои любимые пирожные из водяного каштана, — Вдовствующая супруга Мин ласково улыбалась.

Гу Цзиньянь взглянул на Гу Нояня и Лю Сюй, стоявших рядом, и сказал:

— Матушка, я съем их позже.

Его намерение было ясно: сначала нужно разобраться с делом.

Гу Ноянь, который хотел сначала дать матери и младшему брату поговорить, теперь был

вынужден встать. Это был их с матерью план.

— Младший брат, это слуги действовали самовольно. Распоряжайся ими, как хочешь, — Гу Ноянь повторил слова Лю Сюй. Он опустил часть о том, что она хотела преподать урок Чу Цинъюнь из-за зависти, и сказал, что Сячжи не выносила, что та возвышается над Лю Сюй.

Слушая его, Гу Цзиньянь даже не изменился в лице. Он уже ожидал такого исхода.

— Матушка, что вы думаете по этому поводу?

Вдовствующая супруга Мин немного смутилась. Все эти уловки были ей знакомы. Но раз уж Ноянь любит свою жену, а у неё есть внук Чэнь, она не могла позволить, чтобы на невестке осталось такое пятно. Однако позже она сама разберётся с ней, чтобы отомстить за внука.

[Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16336/1474755>